

Церковь и кабак: особенности приходской жизни в Восточной Сибири в XVIII в.²

Православная церковь; Восточная Сибирь; Иркутская епархия; проповедническая деятельность; винные откупа; иркутское купечество.

В статье рассматриваются взаимоотношения духовенства и купечества по вопросам винных откупов, а также возникший конфликт по вопросу размещения питейных заведений в русских поселениях в Восточной Сибири в XVIII в.

В XVIII в. в Восточной Сибири активно шло церковное строительство. Число храмов постоянно увеличивалось. К концу века их насчитывалось 225 (без учета монастырских), из которых более 200 являлись приходскими, оставшиеся – приписанными к ним бесприходными или кладбищенскими. В праздники и в воскресные дни церкви наполнялись народом. Православный приход в это время объединял в среднем в Приенисейском крае 1100 верующих, в Якутии – 230 (учитывалось русское население), в Прибайкалье – 1050, в Забайкалье – 1750 верующих [2, с. 222-223].

В конце XVII – начале XVIII вв. прихожане регулярно бывали в церкви, даже если имели в своей слободе или деревне часовню. Так, протоиерей Спасской церкви Иркутска Петр Григорьев в 1697 г. докладывал тобольскому митрополиту, что «в воскресные дни при входе в тою церковь приходским людем бывает многое число»³. Жители Бaleyской деревни сообщали: «Тоя бaleyской деревни жители обретаемся мы в приходе Усольской слободе, чему свидетельствует тоя слободы священник Иван Марков, что мы за дальностию от церкви для моления соборнаго желаем часовню вновь построить, а церкви святой никакой обиды и уничижения не будет, понеже мы в праздники и в воскресные дни к церкви будем для моления всенепременно»⁴.

В конце XVIII в. посещения церковей прихожанами становились не столь регулярными. При этом верующие выдвигали разные причины своего отсутствия в воскресные дни в храмах: «не имеется одежды

¹ Санников Александр Павлович, Иркутский государственный университет (РФ, Иркутск), к.и.н., aps.72@mail.ru.

² Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-01-00308.

³ Государственный архив Иркутской области. Ф. 276. Оп. 2. Д. 15. Л. 6 об.

⁴ Там же. Ф. 50. Оп. 1. Д. 3. Л. 197.

и обуви», «за дальностию и одиночеству», «был базарный день» и др.

Примерно в это же время у приходского храма появился «конку-рент» иного плана – кабак. По замечанию духовенства «где только воздвигался Храм Божий, там строился в соседстве и питейный дом; это сатанинское правило наблюдалось везде. Очевидно то, чтоб лиш-няго прихожанина соблазнить прежде, чем он войдет в церковь помо-литься, и копейку, которую нес он на свечу, заполучить в питейную кассу; а если бы это не удалось, то по крайней мере тотчас по выходе из церкви отуманить неосторожного, чтоб у него из головы вышло вон все виденное, слышанное и почувствованное им в святилище Божиим, и тогда он опять раб опоеания»⁵. Поэтому не случайно в проповедях священников постоянно звучали призывы бороться с пьянством, вести трезвый образ жизни.

В своих посланиях иркутский епископ Иннокентий Кульчицкий обращался к прихожанам: «В церкви Божии безленостно приходите к вечерни, и заутрени, и обедни к началу, и слушайте Божественнаго пения со вниманием в молчании; а из церкви до отпуска не выходите. Аще далече от церкви или недоступно будет, то ты можешь дома пра-вило свое исполнять, пение и поклоны по силе, а не ленися, да не без-плоден будеши, аки древо сухое. И аще сотвориши правило без ленос-ти, то великую мзду от Бога получиши и грехом отпущение. Праздни-ки празднуйте духовно, а не телесно, нищих милуйте, а в церкви све-щи и просфоры и фимиам по силе давайте; праздники празднуйте не объядением и пьянством, но молитвою и чистотою; кротко живите и во Христе... И не упивайтесь без памяти и сам не упой без памяти никого, аще и друг ти будет. Многие бо питье умы помрачает и человеки ни во что обращает»⁶.

Однако приходская община не всегда воспринимала призывы духовенства, к тому же соблазнов было значительно больше. Как от-метил в 1735 г. С.П. Крашенинников, описывая быт жителей Енисей-ска, «во время праздничное жители по гостям незванные ходят и че-ресчюр упиваться любят, потому что иные из них в один день почти весь город обходить не ленятся и инде чарку вина, а инде стакан пива урвет, и хотя уже в такое состояние придет, что на ногах ходить не может, однако ж лишь бы в котором доме шум услышал, понеже из того признавают, что там попойка есть, хотя ползком ползет во двор, чтоб еще напиться» [1, с. 115].

Соседство приходских церквей и питейных заведений в Восточ-

⁵ Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1870. С. 619.

⁶ Там же. Прибавления. 1873. С. 332.

ной Сибири было очень близким. В 1748 г. в донесении иркутской консистории в Синод отмечалось: «В городе Иркутске подвал с горячим вином против самого Соборной церкви олтаря, да под таможеню винной и водочной продажи кабак в 30 сажнях от той же Соборной церкви. В Иркутской десятине, именно в селениях Уриковском, Кудинском, Оецком, Куядском, Манзурском, Верхоленском, Бирюльском, Олонском, в Идинском, Заларинском, Бадайском, Китойском, Бельском и в Балаганском, 15 церквей и столько же кабаков в расстоянии от Домов Божиих на 130, 115, 110, 100, 60, 36, 18 (в Оеке), 10 (в Куде), и даже 2 сажени (в Куяде). В Илимском ведомстве, в самом городе Илим Соборная церковь окружена винным подвалом и кабаком; в Илгинском остроге церковь одна, а кабака два и еще два винных подвала; в Орленской слободе одна церковь и два кабака; в Усть-Кутском, Киренском, Сплошенском и Чечуйском острогах при каждой церкви по кабаку; в Новоудинской слободе одна церковь и два кабака, в слободах Тутурской, Марковской, Тулуновской и Барлуцкой по церкви и кабаку. Здесь большее расстояние кабаков от церквей 80, меньшее 8 сажен (т.е. от 170 до 17 метров – А.С.)»⁷.

В других регионах Иркутской епархии наблюдалась подобная же картина. В Якутске в 1792 г. на 4 церкви приходилось 9 питейных домов, в Забайкалье в Верхнеудинске на 2 церкви – винный подвал и 4 питейных дома, в Нерчинске на 2 церкви – винный подвал и 3 питейных дома [3, с. 81, 111, 157].

Иногда соседство церкви и кабака вызывало неприятие со стороны верующих. Тогда прихожане обращались за поддержкой к епископу. Одно из таких прошений было направлено в 1744 г. жителями Кудинской слободы епископу Иннокентию Неруновичу. В нем сообщалось: «...Нужно бы священнику устроить дом, но поставить оный вблизи церкви негде, потому что в 15 сажнях от церкви, где бы прилично быть священническому дому, стоит кабак, и это соседство кабака причиняет много вреда и соблазна. Из церковного анбара под колокольнею выкрадено в прошлом годе 20 рублей денег, да постав пятиланной красный, да двухпудовый безмен, а выкрасть никто другой не мог, кроме подозрительных людей обретающихся в кабаке. Кроме этого женам и девицам пройти в церковь к вечерне, утрене или к обедне не возможно, для того что с той кабацкой избы выходят люди пьяные, нагие срамно, и неистовые и скаредные речи из уст своих испущают, чего и слышать невозможно...»⁸.

⁷ Там же. Прибавления. 1870. С. 618-619.

⁸ Там же. С. 615.

Епархиальные власти пытались добиться удаления кабаков. Епископ Иннокентий Нерунович постоянно требовал от гражданских властей принятия соответствующих мер. Но гражданские власти, опираясь на интересы казны, оставляли обращения архиерея без ответа или ограничивались отписками и обещаниями.

Тогда архиерей приступил к решительным действиям. В 1756 г. старожилы деревни Баклаши вспоминали: «В Баклашинской деревне была одна винная продажа назад тому з двадцать два года от откупщика Ивана Глазунова и когда имевшая в той деревне квасная изба по приказу покойнаго преосвященнаго Иннокентия разломана и после того винной продажи в той деревне не бывало»⁹. В деревне Узкий луг «построена была квасная для винной и пивной продажи... продажа была от иркутских посадских Ивана, Максима и Андрея Глазуновых, которая квасная в 741 году згорела», после приезда епископа Иннокентия Неруновича, и «с того году во оной деревне винной и пивной продажи ни от кого не имеется»¹⁰.

В 1742 г. архиерею удалось договориться с винным откупщиком Алексеем Глазуновым о том, чтобы новых кабаков близ церквей и в монастырских селах не строить. «Других охочих людей», пожелавших взять винный откуп «не явилось»¹¹. В 1747 г. епископ Иннокентий Нерунович умер, в 1749 г. купец Глазунов перебрался в Якутск, а его жена отказалась от винного откупа. Этим воспользовалась иркутская провинциальная канцелярия и передала винный откуп иркутскому купечеству. Отсутствие главы епархии (епископ Софроний Кристалевский прибыл в Иркутск только в марте 1754 г.) привело к тому, что началось открытие новых кабаков, даже в монастырских селах.

По началу епископу Софронию Кристалевскому не удалось договориться с купечеством. На его обращения в иркутский магистрат «никакой резолюции не учинено». Софроний обращался в Синод, указывая, что «ежели оные кабаки кои напредь сего строены самоволно, допустить построить, то впредь наивсегда оная иркутская канцелярия может без сношения с консисторией где похощет строить кабаки собою и производить оные винною и пивную продажи»¹².

Все изменилось в 1758 г., когда в Иркутск прибыл следователь по винокурным делам, поверенный генерал-прокурора Сената Глебова Петр Никифорович Крылов. Следственная комиссия Крылова

⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 38. Д. 81. Л. 2.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Л. 1.

¹² Там же. Л. 5 об.

обернулась для иркутского купечества разгромом. Начались аресты и вымогательства. Многие купцы, не выдержав пыток, сами оговаривали себя. Богатейший купец Иван Бечевин был замучен при пытках. Бургомистр Бречалов под пытками показал, что вино, стоившее в выкурке от 50 до 60 копеек, иркутские купцы продавали за рубль, а излишки денег делили между собой. Опираясь на это признание, Крылов отобрал у них более 150 000 руб., не считая того, что при этом погроме захватил себе лично вещами и всяким имуществом. По оценке А. Сибирякова купцы потеряли до 300 тысяч руб. Деятельность Крылова продолжалась до ноября 1760 г. Следователь дошел до того, что арестовал вице-губернатора Вульфа, сформировал собственную охрану из 77 казаков.

Одним из тех, кто остановил Крылова, был епископ Софроний. Он написал донесение императрице и письмо петербургскому митрополиту и тайно отправил их в Петербург со своим посланцем, сержантом Конюховым. Последний сумел обогнать курьера Крылова. В результате последовало распоряжение арестовать следователя и отправить в Москву.

Действия епископа Софрония были оценены сибирским обществом. Его авторитет резко возрос. Иркутские купцы, занимавшиеся винным откупом, поспешили договориться с епископом. Квасные избы из монастырских сел были убраны, а кабаки удалены от церквей. Поступили пожертвования на церковное строительство, убранство и колокола. Конфликт удалось разрешить, но приходским священникам было предписано в своих проповедях осуждать пьянство и призывать верующих к трезвости и бережливости.

1. Город у Красного Яра: документы и материалы по истории Красноярска XVII-XVIII вв. Красноярск, 1981.
2. Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков. Т.1. Иркутск, 2006.
3. Описание Иркутского наместничества 1792 года. Новосибирск, 1988.